

400 лет со дня рождения Отто фон Герике

От редакции

В 2002 г. исполняется 400 лет со дня рождения изобретателя вакуумного насоса Отто фон Герике. Эксперименты с «пустотой», проведенные Герике в середине XVII в., явились существенным вкладом в развитие науки эпохи Возрождения. Эти опыты нанесли смертельный удар одному из опорных пунктов схоластики в науке догме «*Natura abhorret vacuum*» — «Природа не терпит пустоты». Как отмечал Дж. Бернал, «многие из великих достижений физики эпохи Возрождения, подобно динамике Галилея и более поздним научным и техническим достижениям, например газовым законам и паровой машине, возникли в процессе ниспровержения этой идеи догмы "боязни пустоты"».

В связи с этой датой редакция публикует недавно обнаруженную в архиве А. Ф. Лосева рукопись В. П. Зубова «Теории пустоты в физике XVII столетия», а также очерк В. П. Борисова, посвященный развитию представлений о пустоте и истории изобретения воздушного насоса.

В. П. ТРОИЦКИЙ

О НЕИЗВЕСТНОЙ РУКОПИСИ В. П. ЗУБОВА В АРХИВЕ А. Ф. ЛОСЕВА

Минувший век безжалостно обошелся с архивом А. Ф. Лосева (1893–1988), ранами утрат и зияний отметив в его бумагах по крайней мере три исторические даты. Так, начало Первой мировой войны обозначено гибелью ранних лосевских рукописей в результате спешного отъезда в июле 1914 г. из Берлина, куда молодой философ приехал в научную командировку. Лето 1941 г. с началом Великой Отечественной войны принесло новую катастрофу: после фашистского авиационного налета на Москву в список первых потерь столицы вошел большой жилой дом на Воздвиженке, где была квартира Лосевых; немного уцелевшее от огня и вод извлекалось со дна гигантской воронки. Почти посредине между этими датами — год «великого перелома»: арест 18 апреля 1930 г. и неизбежное изъятие «материала» для «шитья дела» в ОГПУ. Поэтому для исследователей так радостны любые находки в лосевском архиве и в особенности, конечно, те из них, которые хронологически привязаны к первой половине XX в.

Одним из таковых счастливых обретений как раз является текст неосуществленного коллективного сборника, в состав которого и входила статья В. П. Зубова (1900–1963), впервые публикуемая в этом номере ВИЕТ. Период, к которому она относится, был в жизни Зубова весьма плодотворным. Окончив в 1922 г. философское отделение историко-филологического факультета МГУ, он пришел на работу в незадолго до того созданную Государственную академию художественных наук. Вероятно, закрытие Академии в 1929 г. и арест многих ее сотрудников произвели на него сильное впечатление, и в течение долгого времени он ограничивался переводами. Но в 1924 г. он еще ничего

не боялся и по многим поводам высказывался весьма откровенно. К тому же времени относятся другие пока не опубликованные его сочинения: «Катоптрика XVII века», «Хроматика Гете», «Натурфилософские взгляды Гете», «Русская эстетика XIX века». Многие из этих тем были вновь подняты Зубовым позже, в 1950-е гг., когда он работал в ИИЕТ. Что же касается публикуемой здесь статьи, включенной в вышеупомянутый сборник Лосева, то ни копий ее, ни каких-либо упоминаний о ней в архивах Зубова не осталось.

Скажем теперь несколько подробнее о сборнике. О сколько-нибудь цельном облике этого собрания текстов с удовлетворительной ясностью судить не приходится. Нам неизвестен полный состав участников, не обнаружено общее оглавление. Однако некоторое представление о сборнике вынести все-таки можно. Сначала вкратце опишем собственно интересующую нас архивную «единицу хранения». Эти машинописные и рукописные документы, дошедшие до нас в довольно хорошей сохранности, обернуты бумажной обложкой, на которой беглым почерком жены А. Ф. Лосева Валентины Михайловны Лосевой (1898–1954) сделана карандашная пометка «Для сборника». Под этой общей обложкой помещены следующие работы: публикуемая статья В. П. Зубова (датированная 1924 годом машинопись с рукописными вставками иноязычных слов и выражений, с аккуратно приклеенными в нужных местах рисунками на кальке); работа не установленного автора, посвященная проблеме бесконечности у Канта, Спинозы, Шеллинга и Гегеля (рукопись без заголовка, не датирована, есть разбивка на главки: «Гносеология и искусство», «Философия математики Канта» и др.); статья «Научный опыт и актуальная бесконечность» Н. М. Соловьева (недатированная машинопись); статья «Вихревая теория мироздания» Глаголева (инициалы не приведены, машинопись и рукописный оригинал датированы 13 сентября 1924 г.). За пределами указанной обложки имеется еще один машинописный текст (не датирован и не снабжен заголовком) — это подготовленная Г. В. Постниковым к публикации переписка Н. Я. Соловьева и К. Н. Леонтьева, которая относится к периоду 1875–1878 гг. Текст В. П. Зубова вместе с перечисленными документами «для сборника» помещен в заметно покоровившуюся — вероятно, при высыхании — картонную папку с прочно въевшимися пятнами известки, это очевидные приметы «раскопок» после фугасной авиабомбы.

Некоторое представление о планах исследований по истории естественных наук, которые когда-то вынашивал А. Ф. Лосев и его друзья, мы можем получить из недавно опубликованного письма А. Ф. Лосева к П. А. Флоренскому от 24 мая 1924 г., сохранившегося в архиве последнего. В частности, А. Ф. Лосев писал:

Среди лиц, близко стоящих к Вам по мировоззрению и отчасти Ваших учеников, возникла мысль об издании ряда сборников, которые были бы вне всяких сомнений относительно цензуры, а именно на темы математические, астрономические и механические — с необходимым для нас философским уклоном. В первый сборник намечены следующие статьи: 1) Мои — математические учения Платона и Ямвлиха и рассуждение об имени и числе; 2) В. Н. Муравьева — о понятии большого и малого и об ипостасийном построении учения о множествах; В. П. Зубова — о средневековой физике и оптике (Роджер Бекон и др.); Валентины Михайловны — об астрономической системе Птолемея и Прокла. Обращаемся и к Вам с покорнейшей просьбой участвовать с нами в этом издании статьями сходного содержания, не стесняясь ни темой, ни размерами статей. Было бы желательно иметь что-нибудь вроде «Мнимостей в геометрии». Гонорар предполагается после печатания, о чем должен быть особый уговор в случае Вашего принципиального согласия. Печатание решено начать (принимая во внимание цензуру) в июле-августе <...> [П. А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // Контекст-90. М., 1990. С. 14].

Как следует из письма, речь шла не об одноразовой акции, но о некоторого рода долговременной программе («серии сборников»), в которой самое активное участие должен был принимать В. П. Zubov. Достаточно разнообразен и круг участников, планировавшихся в издании: списки авторов, упомянутых в письме, и авторов статей описанного выше сборника из архива Лосева пересекаются только по одной позиции, а именно на фамилии Зубова. Отметим также, что темы статей В. П. Зубова не совпадают (физика Средних веков в одном случае, физика Нового времени — в другом), и это обстоятельство, если учитывать относительную близость датировок (май — письмо к П. А. Флоренскому, сентябрь — самая определенная временная привязка одной из работ сохранившегося сборника), позволяет с некоторой долей осторожности предположить, что работа В. П. Зубова «Теория пустоты в физике XVII столетия» предназначалась для следующего, второго выпуска серии сборников.

Важно подчеркнуть действительное идейное родство авторов («близко стоящих» к П. А. Флоренскому), о котором говорится в цитированном письме А. Ф. Лосева. В этой связи обращают на себя внимание две общих установки вводной части статьи В. П. Зубова: к учениям прошлого и, в частности, к идеям «до-галилеевской» механики он призывает относиться всерьез, а потому предлагает, во-первых, не строить историю старой науки как «бессвязный каталог отдельных недоразумений» и с этой целью, во-вторых, зовет к пониманию той или иной научной системы прежде всего через целенаправленное «точное исследование терминов». Такого рода установки безусловно разделял и реализовывал в своих исследованиях П. А. Флоренский. Заметим, что это же можно сказать и о методологии А. Ф. Лосева как историка культуры — она была со всею последовательностью и ясностью реализована уже в первой его большой монографии «Античный космос и современная наука». Книга эта увидела свет в 1927 г. и в основной своей части написана тремя годами раньше, т. е. именно в пору активного составления историко-философских сборников с чаемым «философским уклоном».

Думается, публикуемая статья В. П. Зубова представляет не только самостоятельную ценность, но и определенно свидетельствует о наличии интересной и пока еще мало исследованной школы историко-научной мысли в России первой трети XX в.

В. П. ЗУБОВ

ТЕОРИИ ПУСТОТЫ В ФИЗИКЕ XVII СТОЛЕТИЯ

Основные сокращения в тексте¹

Cim (P) — Труды Академии del Cimento (осн[ованной в] 1657). *Saggi di naturali esperienze fatte nell' Ac. del C. 1667 (и 1692, 1780), лат. (Tentamina etc.) 1731. Беру по Poggen-dorf. Gesch[ichte] d[er] Physik. Lpz., 1879.*

D — *R[obert] Boyle. A defense of the doctrine touching spring and weight of the air (1662) // Works [in 6 volumes]. T. II. [London,] 1772.*

EL — *B[laise] Pascal. Traité de l'équilibre des liqueurs. 1653 (напеч[атано в] 1663).*

EM — *G[aspar] Schott. Experimentum novum Magdeburgicam (прилож[ение] к МН).*

M — *G[aspar] Schott. Magia universalis naturae et artis. Pars III [Mathematica]. [Bam-berg,] 1658.*

¹ [В рукописи этот раздел дан в конце, но для облегчения понимания текста мы решили поставить его в начало.]